

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.253.263>

ЭНЕОЛИТИЗАЦИЯ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ: КУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИЛИ МИГРАЦИЯ?¹

© 2024 г. А.И. Королев

Источниковая база по энеолиту лесостепного Поволжья включает могильники и стоянки энеолита. Используются данные изучения керамики, каменного, костяного, металлического инвентаря, антропологических и археозоологических материалов, радиоуглеродного датирования. Цель работы заключается в уточнении места материалов позднего неолита лесостепного Поволжья в процессе смены неолита энеолитом. Результаты радиоуглеродного датирования подтвердили наличие общего отрезка времени для позднего неолита – раннего и среднего энеолита. Анализ керамики и каменного инвентаря показал, что неолитический субстрат хорошо выражен в керамике самарской культуры раннего этапа и в меньшей степени ивановского этапа. Каменный инвентарь сохраняет традиции прикаспийской культуры. Влияние лесостепного неолита в керамике и каменном инвентаре хвалынской культуры не выявлено. Традиции местного неолита наиболее полно представлены в керамике и каменных орудиях лебязинского, токского, чекалинского типов. Комплекс признаков энеолита, включающий воротничковую керамику, орудия на крупных кремневых и кварцитовых пластинах, крупные могильники, скотоводство, изделия из меди, каменные навершия скипетров, связаны с самарской и хвалынской культурами.

Ключевые слова: археология, лесостепное Поволжье, поздний неолит, энеолит, прикаспийская культура, самарская культура, хвалынская культура, скотоводство, каменный инвентарь, керамика, медь.

ENEOLITIZATION OF THE FOREST STEPPE VOLGA REGION: CULTURAL EVOLUTION OR MIGRATION?²

A.I. Korolev

The source base for the Eneolithic of the forest steppe Volga region includes Eneolithic burial grounds and campsites. The data from the study of ceramics, stone, bone, metal tools, anthropological and archeozoological materials, radiocarbon dating were used. The purpose of the work is to clarify the place of materials from the Late Neolithic of the forest steppe Volga region in the process of changing the Neolithic to the Eneolithic. The results of radiocarbon dating confirmed the presence of a common time interval for the Late Neolithic – Early and Middle Eneolithic. The analysis of ceramics and stone tools showed that the Neolithic substrate is well expressed in the ceramics of the Samara culture of the early stage and, to a lesser extent, the Ivanovo stage. Stone tools keep the traditions of the Caspian culture. The influence of the forest steppe Neolithic in ceramics and stone tools of the Khvalynsk culture has not been revealed. Local Neolithic traditions are most fully represented in pottery and stone tools of the Lebyazhinka, Tok, Chekalino types. The Eneolithic features such as collared ceramics, tools made of large flint and quartzite blades, large burial grounds, cattle-breeding, copper items, stone scepter finials is associated with the Samara and Khvalynsk cultures.

Keywords: archaeology, forest steppe Volga region, late Neolithic, Eneolithic, Caspian culture, Samara culture, Khvalynsk culture, cattle-breeding, stone tools, ceramics, copper.

В результате изучения памятников энеолита лесостепного Поволжья в 1970-х – 2000-х гг. была создана источниковая база. Исследователями дана характеристика материалов, решались актуальные вопросы содержания и периодизации энеолита, происхождения культур и типов, взаимодействия и дальнейших судеб их носителей, направления культурных

¹Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта "Энеолит лесостепного Поволжья: традиции и инновации" (РНФ №24-28-01638).

²The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the project " Eneolithic of the forest steppe Volga region: traditions and innovations" (RSF No. 24-28-01638)

связей и ряд других. Были определены основные признаки энеолита региона: воротничковая керамика с примесью раковины, крупные кремневые и кварцитовые ножевидные пластины, скотоводство; появление крупных могильников и новой погребальной обрядности; расширение ассортимента изделий из камня и кости; первые медные изделия; распространение наверший булав и скипетров. Возможно, в это время началась доместикация лошади (Васильев, 1980; 1981). Перечисленный набор признаков по аналогии с неолитическим «пакетом» можно для краткости обозначить энеолитическим «пакетом». Вызревают компоненты этого «пакета» в среде местного неолита или они оказываются привнесенным, и как проявляется этот «пакет» в материалах различных культур и культурных типов региона? Обсуждение этих вопросов стало целью данной работы.

Переход к энеолиту в лесостепном Поволжье начался с формирования самарской культуры раннего энеолита (Васильев, Матвеева, 1979; Васильев, 1980; 1981; Мерперт, 1980; Моргунова, 1984). Дальнейшее становление энеолита связывается с материалами хвалынской культуры и ивановского (второго) этапа самарской культуры развитого энеолита. В складывании самарской культуры было установлено участие населения местного неолита (Васильев, 1981, с. 19-21; Васильев, Выборнов, 1988, с. 42-43). Его роль признана доминирующей (Моргунова, 1995, с. 62). При определенных различиях взглядов исследователи связывали с неолитом лесостепи также возникновение токского типа (Моргунова, 1989, с. 122-123; Васильев, 1990, с. 67). По мере накопления данных были поставлены вопросы о выделении материалов чекалинского и лебяжинского типов (Археология Волго-Уралья, 2021). Результаты радиоуглеродного датирования показали наличие общего промежутка времени для неолита и энеолита (Сомов, Шалапинин, 2019, с. 235).

Для лесостепного неолита характерны сосуды прямостенных и прикрытых пропорций с плоскими и округло-коническими днищами, с ямочно-жемчужным пояском под венчиком, украшенные наколами, насечками, зубчатым и гребенчатым штампами. Венчики сосудов приостренные, округлые, уплощенные, плоские, кососрезанные вовнутрь или

наружу, есть с оформленным в виде карниза краем. Распространена орнаментация по срезу венчика, в том числе крупными вдавлениями, придающими венчику гофрированный вид, ямочный или «жемчужный» поясок по его внешнему краю. Присутствуют крупные отдельные наколы, округлые и овальные ямки, короткие изогнутые насечки. На позднем этапе усиливается значение гребенчатой орнаментации, включая «шагающую» гребенку (Васильев, Выборнов, 1988, с. 31, 35-36; Моргунова, 1995, с. 35-37; История Самарского..., 2000, с. 182-183, рис. 10-28). Мотивы орнамента включают горизонтальные ряды из направленных вправо и влево оттисков штампа, горизонтальные, вертикальные, диагональные ряды и их сочетания, полосы из горизонтальных оттисков штампа, горизонтальный однорядный и многорядный зигзаг, «паркетный» мотив из заполненных треугольников, косую «сетку», вертикальную ёлочку, ряды «шагающей» гребенки или гладкого штампа. Есть сосуды, украшенные только поясками ямок под венчиком. Примечательные данные получены в результате исследования неолитической стоянки Лужки II (Сомов и др., 2022). Авторы отмечают присутствие раковины в тесте сосудов, прямостенность и преимущественно плоскодонность сосудов, наличие гофрированных венчиков, орнамента по срезу и внутренней стороне венчиков. Орнамент на внешней поверхности сосудов в целом соответствует перечисленным выше. Один из сосудов украшен оттисками рамчатого штампа.

Ряд отмеченных мотивов орнамента присутствует на ранней керамике самарской культуры. Еще более показательным является повторение сочетаний мотивов: горизонтальных полос оттисков гребенчатого штампа, ограниченных поясками отпечатков короткого гребенчатого штампа, мелкого горизонтального зигзага из оттисков короткой гребенки или овальных вдавлений, горизонтальные ряды оттисков гребенчатого штампа ограниченные оттисками короткой гребенки или ямчатых вдавлений. Есть пояски ямок под венчиком. Для сосудов Съезжинского могильника характерны плоские днища, а Екатеринбургского мыса – округлые (Васильев, Матвеева, 1979, с. 154-155; Королёв и др., 2019, с. 24). Результаты технико-технологического анализа подтвердили неолитический субстрат

в гончарной традиции самарской культуры (Васильева, 2006).

На керамике второго этапа самарской культуры преобладают оттиски гребенчатого штампа, редки ямчатые вдавления и прочерченные линии, применяется веревочка (Моргунова, 1989, с. 119-121; 2011, с. 62-66; 2017, с. 46-49). Анализ ивановской керамики показал близость с хвалынским гончарством и возможную связь с неолитом (Васильева, 2006, с. 22). На керамике хвалынской культуры нет сколько-нибудь заметных признаков влияния со стороны местного неолитического населения. В то же время близость хвалынской и ивановской керамики очевидна. Нередко в материалах стоянок, помимо хвалынской и самарской керамики, присутствуют венчики синкретического облика (Моргунова, 2017, с. 69-71; Васильева и др., 2019, с. 38).

Керамика с поселения Лебяжинка III и из 5 жилища Гундоровского поселения показывает близость с посудой Съезжинского могильника (Овчинникова, 1995; История Самарского..., 2000, с. 221). Однако сочетание мотивов орнамента на лебяжинских сосудах иное, широко применялся веревочный орнамент, включая мотив «шагающая» веревочка. Для венчиков характерно разнообразие форм, среди них воротничковые составляют около половины. Отмечена примесь пуха птиц в тесте сосудов поселения Лебяжинка III (Васильева и др., 2020, с. 204).

Характерная для сосудов позднего неолита орнаментация распространена на керамике тоцкого типа (Моргунова, 1989, с. 121-123; Моргунова, 2017, с. 50-53) и на керамике чекалинского типа (Барынкин, Козин, 1991; Бахарев, Овчинникова, 1991; Королев, 2011; Королев, Шалапинин, 2017; Археология Волго-Уралья, 2021, с. 108-115). Характерны также прямостенные формы сосудов с прямыми или слабо отогнутыми венчиками, уплощенные и плоские срезы венчиков с нанесенным на срез орнаментом, округлые и округло-вогнутые днища. Присутствуют пояски ямчатых вдавлений под венчиком. Орнамент выполнен оттисками гребенчатых штампов различных размеров и форм, и в меньшей степени ямчатыми вдавлениями, оттисками веревочки (возможно и аммонита), иногда – нарезками. Нередко, внешняя поверхность сосуда и срез венчика украшались разными типами штампов. Таким обра-

зом, большинство признаков соответствует неолитической посуде.

Параллели просматриваются и в каменном инвентаре позднего неолита и энеолита. Исследователями определено использование местного серого и цветного кремня. Орудия были изготовлены на пластинах, сколах и отщепках. Среди них присутствуют концевые скребки на пластинах, скребки с округлым рабочим краем на отщепках, симметричные острия, пластины с ретушью, резцы на углу сломанной пластины, есть шлифованные рубящие орудия, наконечники стрел листовидной и треугольно-черешковой формы (История Самарского..., 2000, с. 177-179). Материалы стоянки Лужки II в целом подтвердили предложенную ранее характеристику орудийного комплекса и дополнили её (Сомов и др., 2022, с. 170-172).

Орудийный комплекс самарской культуры включает крупные пластины из «дымчатого», белого, серого полосчатого кремня и кварцита, шлифованные тесла, наверхия (Васильев, Матвеева, 1979, с. 152, рис. 3, 19; Королев и др., 2023; Королев, Шалапинин, 2023, с. 153, рис. 12). Широкие ножевидные пластины из кремня и кварцита, встречены на многослойных поселенческих памятниках Виловатое, Ивановская, Турганинская, Чекалино IV, Лебяжинка IV, VI, Гундоровка и др., там, где присутствует керамика самарской культуры. Основной заготовкой для орудий ивановского этапа самарской культуры остается ножевидная пластина. Шлифованные орудия представлены теслами и жезлами (Моргунова, 2011, с. 90-94).

Каменные орудия Лебяжинского III и Гундоровского поселения (лебяжинский тип) изготовлены из отщепов цветного и серого кремня и, реже, кварцита. Орудия на пластинах единичны. Скребки обычно массивные прямоугольной, квадратной или случайной формы с прямым, округлым или скошенным лезвием. Ножи часто изготовлены на крупных заготовках удлиненных пропорций и включают кинжаловидные двусторонне ретушированные экземпляры. Среди рубящих орудий есть желобчатые. Наконечники листовидные, треугольно-черешковые, подромбические, встречаются в виде рыбки. Есть сверла с плечиками, в том числе дублированные, развертки на крупных сколах, орудия с выемками, выпрямители древков стрел. Наиде-

ны кремневые фигурки, сланцевые подвески (Овчинникова, 1995; История Самарского..., 2000). Каменный инвентарь близок поздне-неолитическому и, в то же время, отличается от инвентаря самарской культуры. Техника изготовления и ассортимент каменных орудий хвалынской культуры близки самарской культуре. На материалах поселения Русское Труево I выявлены помимо орудий на пластинах, многочисленные изделия на отщепах (Ставицкий, 2001, с. 26-27).

Сравнение поздне-неолитического каменного инвентаря с орудиями токского и чекалинского типов затруднено в силу отсутствия однослойных памятников и закрытых комплексов. Некоторые данные можно получить исходя из преобладания керамики этих типов над инокультурной на стоянках Большая Раковка II и Чесноковка. В составе каменного инвентаря Большой Раковки II есть наконечники листовидной и черешковой форм, скребки на массивных отщепах и сколах, ножи на удлинённых сколах, включающие двусторонне отретушированные изделия (Барынкин, Козин, 1991, с. 108, 111-113). На стоянке Чесноковка присутствуют аналогичные орудия (Бахарев, Овчинникова, 1991, с. 84-90). Сходство каменного инвентаря стоянок чекалинского типа и средневожского неолита прослеживается в выборе сырья, и ряде общих типов орудий. По этим же характеристикам проходит их линия разграничения с каменным инвентарем самарской культуры.

Таким образом, в энеолите отчетливо просматривается продолжение традиций керамического и орудийного производства позднего неолита. Но, эти характеристики представлены в материалах различных типов в различном соотношении. На раннем этапе самарской культуры они отчетливы в керамике, а каменный инвентарь имеет больше соответствий в комплексах прикаспийской культуры. На втором этапе самарской культуры влияние керамических традиций неолита заметно уменьшается, но отчетливо проявляются черты хвалынской, а в каменном инвентаре ведущие позиции сохраняет пластинчатая техника. В материалах хвалынской культуры признаки лесостепного неолита не просматриваются. Видимо, контакты носителей хвалынской культуры ограничивались с близким в культурном и генетическом отношении населением самарской культуры.

В лебяжинском типе неолитические черты в керамике и каменном инвентаре сложно переплетены с энеолитическими. Видимо, эти материалы складывались не только на основе носителей местного неолита и самарской культуры на ее раннем этапе, но и с участием другого населения.

Наиболее последовательно признаки позднего неолита просматриваются в керамике и каменном инвентаре стоянок чекалинского типа. Здесь проявилось длительное сохранение неолитических форм сосудов и их орнаментации, основные черты каменного инвентаря. Эти данные подводят к выводу о постепенном вовлечении средневожского неолитического населения в контакты с носителями самарской культуры.

Для изучения процесса энеолитизации особое значение имеет вопрос об источнике и времени появления в лесостепном Поволжье производящего хозяйства. Скотоводство было экономической основой для целого комплекса изменений во всех сферах жизни носителей самарской и хвалынской культур при сохранении охоты и рыболовства. Вопрос о времени и источнике появления скотоводства в регионе сохраняет остроту в связи с данными о наличии костей домашних животных в неолитических слоях Ивановской стоянки и Турганинского поселения (Моргунова, 1995, с. 81-84). Определённым диссонансом здесь представляется сохранение сравнительно монотонного характера неолитических материалов, в которых не отразилось влияние производящего хозяйства (Моргунова, 1995, с. 81-91; 2018, с. 11-16). Эти данные как будто подтверждаются находками костей домашних животных в слое 2А Варфоломеевской стоянки, что позволило поставить вопрос о наличии скотоводства у населения орловской культуры (Юдин, 2004, с. 167-169). Однако многолетние раскопки стоянок Алгай и Орошаемое пока не подтвердили овцеводство у орловской культуры. Стратиграфия памятников показывает значительные по мощности стерильные прослойки между слоями неолита и энеолита. Кости животных из неолитических слоев включают дикие виды, а кости овцы/козы найдены в слоях с прикаспийской керамикой, датированных около 5000-4700 л. до н.э. (Выборнов и др., 2017, с. 189; Дога, 2019, с. 146; Выборнов и др., 2021, с. 118). На памятниках каиршакского и тентексорского типа признаки произ-

водящего хозяйства также отсутствуют (Дога, 2019, с. 145). В могильнике у села Съезжее зафиксированы только черепа и кости лошадей. Уточненное время могильника составляет примерно 4900-4800 л. до н.э. (Выборнов и др., 2023, с. 216-217). Возможно, на раннем этапе самарской культуры обряды, связанные с домашними животными еще не вошли в погребальную практику. Это подтверждается данными более позднего могильника Екатериновский мыс (около 4750-4500 л. до н.э.) (Anthony, et al. 2022, p. 49). В погребениях единично встречены кости овцы, козы, а также лошади (Королев и др., 2018, с. 289). Разведение МРС и КРС хвалынским населением, судя по данным Хвалынских I и II могильников, относится к еще более позднему времени (около 4500-4300 л. до н.э.) (Шишлина и др., 2006, с. 135-140). В материалах чекалинского и лебяжинского типов кости домашних животных пока не обнаружены.

Изменения материальной и духовной культуры в средневожском регионе особенно ярко проявились в могильниках энеолита раннего и среднего этапа, которые располагаются в пределах хронологического диапазона средневожского неолита. Неолитические могильники в лесостепном Поволжье пока неизвестны, а отдельных погребений на стоянках Чекалин IV и Лебяжинка IV недостаточно для сопоставления с погребальным обрядом энеолита. Материалы могильников самарской и хвалынской культур (крупные размеры, жертвенники с керамикой и костями животных, пластины из клыка кабана и нашивки мариупольского типа, широкие ножевидные пластины, цельные и разомкнутые каменные кольца, навершия скипетров и булав, треугольные наконечники стрел, медные украшения и т.д.) информативны. Они показывают преобладающее направление контактов с юго-западными областями Восточной Европы с другой. Отчетливо просматривается также местный компонент и северо-восточный вектор связей (тесла из зеленокаменных пород, пластины из яшмы, костяные и каменные подвески, наконечники на ножевидных пластинах с краевой ретушью, изображения лосей и птиц и т.д.). Эти данные подкрепляются выводами антропологов о сочетании в могильниках южного (европеоидного) и местного (древнеуральского) населения (Хохлов, 2017, с. 40-45).

Весомым различием между самарской и хвалынской культурами остается доказанное знакомство с медью хвалынского населения и, пока подкрепленное только косвенными данными, самарского. В Съезжинском могильнике в одном погребении был найден медный шлак (Васильев, Матвеева, 1979, с. 149). Среди предметов, собранных на месте разрушенного Ивановского могильника опубликован медный слиток (Богданов, 2000, с. 19, рис. 4: 13). На роговом навершии из погребения 35 могильника Максимовка I сохранилось пятно зелени (медный окисел?). Медное кольцо есть в погребении могильника Красноярка (Богданов, Хохлов, 2012, с. 208). В грунтовом могильнике Екатериновский мыс металл отсутствует. Но и стоянки хвалынской культуры в Прикаспии, на Нижней и Средней Волге, Суре, Хлопковский могильник, погребение у с. Криволучье не содержат металла.

Представляется, что отсутствие меди в составе погребального инвентаря не исключает возможность знакомства с ней населения. Сложности определения начального этапа энеолита в степи-лесостепи отметили исследователи (Мерперт, 1981, с. 18-19; Синюк, 1988, с. 16-20). На ранней фазе культур, входящих в БКМП металлические вещи встречаются редко, включая трипольскую культуру (Рындина, 1971, с. 48, 52). Время широкого распространения меди в Поволжье связано с хвалынской культурой, хронология которой совпадает с периодом высокой активности центров металлургии БКМП (Черных, 2010, с. 225-226). Материалы прикаспийской и самарской культур в целом предшествуют ему. Отметим, что до настоящего времени не обнаружено изделий из меди, которые были бы бесспорно связаны и со вторым (ивановским) этапом самарской культуры, но перспективы установления такой связи есть. На Турганинском поселении были найдены медные изделия, химический состав которых соответствует меди БКМП (Моргунова, 2017, с. 207). На Ивановской стоянке зафиксировано использование металлических орудий для обработки кости (Моргунова, 1984, с. 62; 2011, с. 98-99). Отметим медное кольцо из погребения 3 Максимовского I могильника (Королев и др., 2021, с. 519). Таким образом, данные об использовании изделий из меди в энеолите лесостепного Поволжья пока единичны, но они продолжают накапливаться.

Учитывая удаленность от известных в энеолите источников металла, это неудивительно. Поэтому рассматривать их следует не изолированно, а в составе комплекса новых явлений в хозяйственной, социальной, духовной сфере, в расширении межтерриториальных связей (Мерперт, 1980, с. 4; 1981, с. 20; Васильев, 1980, с. 42-44; 1981, с. 14-18; Синюк, 1988, с. 13-19; Васильев, Синюк, 1985, с. 5-6). Проблема единичности следов меди остается актуальной не только для энеолита Поволжья, но и для регионов, близких к источникам металла. Например, в инвентаре могильника Голубая Криница найдено одно медное кольцо (Скоробогатов, 2022, с. 169, рис. 4: 1), а применение металлического ножа для изготовления пластин из клыка кабана было выявлено только по результатам трасологического анализа (Березуцкий и др., 2011, с. 79). Медные украшения были обнаружены всего в двух погребениях Нальчикского могильника (Круглов и др., 1941, с. 114). Н.С. Котова отметила, что самые металлоносные погребения найдены к западу от основной территории среднестоговской культуры (Котова, 2006, с. 145). Принадлежность к энеолиту по факту присутствия медных орудий и их внедрению в хозяйственную деятельность надежно определяется для археологических культур, население которых вело основанное на земледелии хозяйство вблизи от источников металла, (Мерперт, 1980, с. 3-5). Доступность медных изделий обеспечивала быстрое внедрение в хозяйственную деятельность и включение в состав погребального инвентаря. Однако этот подход слабо отражает специфику древних обществ, основанных на скотоводческой направленности хозяйства. Население вело

подвижный образ жизни, часто в удалении от мест добычи руды и выплавки металла. У них вырабатывался отличный от земледельцев комплекс хозяйственных, социально-управленческих, духовно-религиозных отношений, а медные вещи, особенно орудия и оружие, приобретали особую ценность и не выводились из оборота в погребальный инвентарь.

Таким образом, состав энеолитического «пакета» у оседлых общин с хозяйством, основанным на земледелии, и у подвижных общин ранних скотоводов восточноевропейской степи подразумевает различия уже в силу специфики хозяйственно-культурных типов. У ранних скотоводов эти особенности складывались в ходе продвижения на новые территории и, так или иначе, отражали контакты с инокультурным окружением. Это хорошо иллюстрируется данными самарской культуры.

Подводя итоги, следует отметить, что на территории лесостепного Поволжья энеолитический «пакет» появляется в сложившемся виде вместе с приходом населения подвижных скотоводов-охотников-рыболовов прикаспийской культуры. Для самарской и хвалынской культур выявлена развитая социальная структура, особая роль символов власти, родовые кладбища, кратковременные стоянки, редкое выпадение металла в погребения. Как господствующая была прервана местная линия развития, основанная на присваивающем хозяйстве. Часть населения в большей или меньшей степени была инкорпорирована в состав новых культур и типов, другая же, сохранив традиции в хозяйственной и общественной области, сместилась на периферию культурно-исторического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

Барынкин П.П., Козин Е.В. Некоторые результаты исследований II Большеераковской стоянки (о культурно-хронологическом соотношении материальных комплексов памятника) // Древности Восточно-Европейской лесостепи / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Самара: СГПУ, 1991. С. 94–119.

Бахарев С.С., Овчинникова Н.В. Чесноковская стоянка на реке Сок // Древности Восточно-Европейской лесостепи / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Самара: СГПУ, 1991. С. 72–93.

Березуцкий В.Д., Килейников В.В., Скоробогатов А.М. Погребение мариупольского типа на Среднем Дону // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 14 / Отв. ред. И.В. Федонин. Воронеж: ВГПУ, 2011. С. 76–88.

Богданов С.В. Проблемы формирования древнейших курганных культур востока южнорусских степей // Проблемы изучения энеолита и бронзового века Южного Урала / Отв. ред. В.В. Ткачев. Орск: Институт Евразийских исследований, Институт степи УрО РАН, 2000. С. 10–24.

Богданов С.В., Хохлов А.А. Энеолитический могильник в урочище Красноярка // Известия СНЦ РАН. Т. 13, № 3 (2). 2012. С. 205–213.

- Васильев И.Б.* Энеолит лесостепного Поволжья // Энеолит Восточной Европы / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1980. С. 27–52.
- Васильев И.Б.* Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: КГПИ, 1981. 129 с.
- Васильев И.Б.* Поздний энеолит юга лесостепного Поволжья // Энеолит лесного Урала и Поволжья / Отв. ред. Л.А. Наговицин. Ижевск: УИИЯЛ, 1990. С. 52–69.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1988. 111 с.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И.* Могильник у с.Съезжее на р.Самаре // СА. 1979. № 4. С. 147-166.
- Васильев И.Б., Синюк А.Т.* Энеолит Восточно-Европейской лесостепи (вопросы происхождения и периодизации культур). Куйбышев: КГПИ, 1985. 118 с.
- Васильева И.Н.* Гончарная технология энеолитического населения Волго-Уралья как источник по истории формирования ямной культуры // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2006. С. 17–23.
- Васильева И.Н.* О технологии изготовления керамики энеолитического могильника Екатериновский мыс // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 33–44.
- Васильева И.Н., Королев А.И., Шалапинин А.А.* Энеолитический керамический комплекс поселения Лебяжинка VI: морфология и технология // Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V-III тыс. до н.э. / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2019. С. 28–42.
- Васильева И.Н., Королев А.И., Шалапинин А.А.* Энеолитический керамический комплекс поселения Лебяжинка III: морфология и технология // Самарский край в истории России. Вып. 7 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В.Алабина, 2020. С. 199–210.
- Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.
- Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Дога Н.С., Попов А.С., Юдин А.И., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Рослякова Н.В., Косинцев П.А.* Результаты раскопок стоянки Алгай в 2020 году в Нижнем Поволжье // Известия СНЦ РАН. 2021. Т. 3, № 2. С. 100-121.
- Выборнов А.А., Королев А.И., Кулькова М.А., Моргунова Н.Л., Пархомчук Е.В., Шалапинин А.А.* Радиоуглеродная хронология могильника у с. Съезжее // Археология Евразийских степей. 2023. № 4. С. 212–220.
- Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С.* Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия СНЦ РАН. 2017. Т. 19, № 3. С. 185-190.
- Дога Н.С.* Периодизация и хронология прикаспийской культуры // Самарский научный вестник. 2019. Т.8, №2 (27). С. 144-149.
- Королев А.И.* Материалы лесного круга со стоянки Чекалино IV лесостепного Заволжья (по результатам раскопок 2007 года) // Тверской археологический сборник. Вып. 8. Т. I. / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2011. С. 219–228.
- Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А.* Каменный инвентарь погребений могильника Екатериновский мыс // Археология Евразийских степей. 2023. № 1. С. 288–300.
- Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А.* Керамика грунтового могильника Екатериновский мыс (по материалам раскопок 2013-2016гг.) // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 18–32.
- Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А., Хохлов А.А., Рослякова Н.В.* Уникальное погребение могильник эпохи раннего энеолита Екатериновский мыс на Средней Волге // Stratum plus. 2018. № 2. С. 285-302.
- Королев А.И., Мышкин В.Н., Шалапинин А.А.* Результаты работ на грунтовом могильнике Максимовка I в лесостепном Поволжье в 2018 г. // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 3. С. 515-530.
- Королев А.И., Шалапинин А.А.* Грунтовой могильник и селище Максимовка I в лесостепном Поволжье (результаты исследований в 2020 г.) // Прочнее меди. Сборник статей к 80-летию В.А. Дергачева / Отв. ред. Л.В. Дергачева. Кишинев: Stratum Plus, 2023. С. 137-157.
- Котова Н.С.* Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья. Луганск: СЧУ им. В. Даля, 2006. 328 с.

Круглов А.П., Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В. Могильник в г. Нальчике // Материалы по археологии Кабардино-Балкарии. Вып. 3 / Под ред. М.И. Артамонова. М.; Л.: АН СССР, 1941. С. 67–147.

Мерперт Н.Я. Проблемы энеолита степи и лесостепи Восточной Европы // Энеолит Восточной Европы / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1980. С. 3–26.

Мерперт Н.Я. К вопросу о термине энеолит и его критериях // Эпоха бронзы Волго-Уральской лесостепи / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж: Изд-во Воронежского университета. 1981. С. 4–21.

Моргунова Н.Л. Турганикская стоянка и некоторые проблемы самарской культуры // Эпоха меди юга Восточной Европы / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1984. С. 58–78.

Моргунова Н.Л. Энеолитические комплексы Ивановской стоянки // Неолит и энеолит Северного Прикаспия / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1989. С. 118–135.

Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург: ОГПИ, 1995. 222 с.

Моргунова Н.Л. Становление и развитие скотоводства в Волго-Уральском регионе // Тверской археологический сборник. Вып. 11 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Изд-во Триада, 2018. С. 10–17.

Овчинникова Н.В. Лебяжинка III – поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья / Отв. ред. И.Б. Васильев. Самара: СамГПУ, 1995. С. 164–191.

Рындина Н.В. Древнейшее металлообрабатывающее производство Восточной Европы. М.: МГУ, 1971. 142 с.

Синюк А.Т. О понятии «энеолит» для лесостепи Днепро-Дона-Волжского междуречья // Исследование памятников археологии Восточной Европы / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПИ, 1988. С. 13–23.

Скоробогатов А.М. Голубая Криница – грунтовый могильник мариупольского типа на Среднем Дону // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 1. С. 165–173.

Сомов А.В., Андреев К.М., Рослякова Н.В. Неолитическая стоянка Лужки II в лесостепном Поволжье (первые результаты исследований) // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11. № 4. С. 166–182.

Сомов А.В., Шалапинин А.А. Соотношение неолитических и энеолитических комплексов лесостепного Поволжья по данным радиоуглеродного датирования // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. №2 (27). С. 229–239.

Моргунова Н. Л., Купцова Л.В., Купцов Е.А., Краева Л.А., Файзуллин И.А., Крюкова Е.А., Мухаметдинов В.И. Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железного века у с. Нижняя Павловка // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 13 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2017. С. 140–173.

Ставицкий В.В. Энеолитическое поселение Русское Труево I на Верхней Суре // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. V / Отв. ред. Н. Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2001. С. 20–37.

Турганикское поселение в Оренбургской области / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: изд. центр ОГАУ, 2017. 300 с.

Хохлов А.А. Морфогенетические процессы в Волго-Уралье в эпоху раннего голоцена (по краниологическим материалам мезолита-бронзового века). Самара: СГСПУ, 2017. 368 с.

Черных Е.Н. Медь из Хвалынских могильников и ее параллели (по данным спектроаналитических исследований) // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов / Науч. ред. С.А. Агапов. Самара: Поволжье, 2010. С. 219–233.

Шишлина Н.И., ван дер Плихт Й., Зазовская Э.П., Севастьянов В.С., Чичагова О.А. К вопросу о радиоуглеродном возрасте энеолитических культур Евразийской степи // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4 / Отв. ред. И.Н. Васильева. Самара: Научно-технический центр, 2006. С. 135–147.

Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. 728 с.

Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Саратовский университет, 2004. 201 с.

Antony David W., Khokhlov, A.A., Agapov, S.A., Agapov, D.S., Schulting, R., Olalde, I. and Reich, D. The Eneolithic cemetery at Khvalynsk on the Volga River // *Praehistorische Zeitschrift*. 2022. Vol. 97, № 1. P. 22–67.

Информация об авторе:

Королев Аркадий Иванович кандидат исторических наук, декан, доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); arkorolev@gmail.com

REFERENCES

- Barynkin, P. P., Kozin, E. V. 1991. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Drevnosti Vostochno-Evropeiskoi lesostepi (Antiquities of the East-European Forest-Steppe)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 94–119 (in Russian).
- Bakharev, S. S., Ovchinnikova, N. V. 1991. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Drevnosti Vostochno-Evropeiskoi lesostepi (Antiquities of the East-European Forest-Steppe)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 72–93 (in Russian).
- Berezutsky, V. D., Kileynikov, V. V., Skorobogatov, A. M. 2011. In Fediunin, I. V. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Vostochnoi Evropy (Archaeological Sites of Eastern Europe)* 14. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 76–88 (in Russian).
- Bogdanov, S. V. 2000. In Tkachev, V. V. (ed.). *Problemy izucheniya eneolita i bronzovogo veka Yuzhnogo Urala (Issues of studying the Eneolithic and Bronze Age of the Southern Ural)*. Orsk: Institute of Eurasian Studies; Steppe Institute of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 10–24 (in Russian).
- Bogdanov, S. V. Khokhlov, A. A. 2012. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 13, no 3 (2), 205–213 (in Russian).
- Vasiliev, I. B. 1980. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Eneolit Vostochnoy Evropy (The Eneolithic of Eastern Europe)*. Kuibyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 27–52 (in Russian).
- Vasiliev, I. B. 1981. *Eneolit Povolzh'ya (step' i lesostep') (The Eneolithic of the Volga region (steppe and forest steppe))*. Kuibyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute (in Russian).
- Vasiliev, I. B. 1990. In Nagovitsyn, L. A. (ed.). *Eneolit lesnogo Urala i Povolzh'ia (Chalcolithic of the Ural and Volga Area Forest Zone)*. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, 52–69 (in Russian).
- Vasiliev, I. B., Vybornov, A. A. 1988. *Neolit Povolzh'ia: step' i lesostep' (Neolithic of the Volga River Region: Steppe and Forest-Steppe)*. Kuibyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute (in Russian).
- Vasiliev, I. B., Matveeva, G. I. 1979. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 147–166 (in Russian).
- Vasiliev, I. B., Siniuk, A. T. 1985. *Eneolit Vostochno-Evropeiskoi lesostepi (voprosy proiskhozhdeniia i periodizatsii kul'tur) (Eneolithic of the East European Forest-Steppe (Issues of the Origin and Periodization of Cultures))*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute (in Russian).
- Vasilieva, I. N. 2006. In Morgunova, N. L. (ed.). *Problemy izucheniia iamnoi kul'turno-istoricheskoi oblasti (Issues of Studying the Yamnaya Cultural and Historical Area)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 17–23 (in Russian).
- Vasilieva, I. N. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 27 (1), 33–46 (in Russian).
- Vasilieva, I. N., Korolev, A. I., Shalapinin, A. A. 2019. In Morgunova, N. L. (ed.). *Fenomeny kul'tur rannego bronzovogo veka stepnoy i lesostepnoy polosy Evrazii: puti kul'turnogo vzaimodeystviya v V-III tys. do n.e. (The phenomena of cultures of the Early Bronze Age in the steppe and forest steppe zones of Eurasia: ways of cultural interaction in the V-III millennia BC)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 28–42 (in Russian).
- Vasilieva, I. N., Korolev, A. I., Shalapinin, A. A. 2020. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Samarskii kraj v istorii Rossii (Samara Region in the History of Russia)* 7. Samara: Regional Museum of Local Lore, 199–210 (in Russian).
- Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).
- Vybornov, A. A., Gilyazov, F. F., Doga, N. S., Popov, A. S., Vasilieva, I. N., Kulkova, M. A., Roslyakova, N. V., Kosintsev, P. A. 2021. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 3, no 2, 100–121 (in Russian).
- Vybornov, A. A., Korolev, A. I., Kulkova, M. A., Morgunova, N. L., Parhomchuk, E. V., Shalapinin, A. A. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 212–220 (in Russian).

Vybornov, A. A., Yudin, A. I., Vasilieva, I. N., Kosintsev, P. A., Kulkova, M. A., Doga, N. S., Popov, A. S. 2017. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 19, no 2, 185–190 (in Russian).

Doga, N. S. 2019. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* Vol. 8, no 2 (27), 144–149 (in Russian).

Korolev, A. I. 2011. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 8 (I). Tver: "Triada" Publ., 219–228 (in Russian).

Korolev, A. I., Kochkina, A. F., Stashenkov, D. A. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 288–300 (in Russian).

Korolev, A. I., Kochkina, A. F., Stashenkov, D. A. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 27 (1), 18–32 (in Russian).

Korolev, A. I., Kochkina, A. F., Stashenkov, D. A., Khokhlov, A. A., Roslyakova, N. V. 2018. In *Stratum plus* (2), 285–302 (in Russian).

Korolev, A. I., Myshkin, V. N., Shalapinin, A. A. 2021. In *Oriental Studies* 14 (3), 515–530 (in Russian).

Korolev, A. I., Shalapinin, A. A. 2023. In Dergacheva, L. V. (ed.). *Prochnee medi. Sbornik statey k 80-letiu V.A.Dergacheva (More Lasting than bronze. Essays in honour of Valentin Dergachev on occasion of his 80th birthday)*. Kishinev: Stratum plus, 137–157 (in Russian).

Kotova, N. S. 2006. *Ranniy eneolit stepnogo Podneprov'ya i Priazov'ya (Early Eneolithic Period of the Steppe Dnieper and Azov Sea Regions)*. Lugansk: Volodymyr Dahl East Ukrainian National University (in Russian).

Kruglov, A. P., Piotrovsky, B. B., Podgaetsky, G. V. 1941. In Artamonov, M. I. (ed.). *Materialy po arheologii Kabardino-Balkarii (Materials on the archaeology of Kabardino-Balkaria)* 3. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 67–147 (in Russian).

Merpert, N. Ya. 1980. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Eneolit Vostochnoy Evropy (The Eneolithic of Eastern Europe)*. Kuibyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 3–26 (in Russian).

Merpert, N. Ya. 1981. In Pryakhin, A. D. (ed.). *Jepoha bronzy Volgo-Ural'skoj lesostepi (The Bronze Age of the Volga-Ural forest steppe)*. Voronezh: Voronezh State University, 4–21 (in Russian).

Morgunova, N. L. 1984. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Epokha medi iuga vostochnoi Evropy (Copper Age in Southern Part of Eastern Europe)*. Kuibyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 58–78 (in Russian).

Morgunova, N. L. 1989. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiia (Neolithic and Chalcolithic of the Northern Caspian Basin)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 118–135 (in Russian).

Morgunova, N. L. 1995. *Neolit i eneolit yuga lesostepi Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ia (Neolithic and Eneolithic in the South of the Forest-Steppe Area of the Volga-Ural Interfluve)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical Institute (in Russian).

Morgunova, N. L. 2018. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 11. Tver: "Triada" Publ., 10–17 (in Russian).

Ovchinnikova, N. V. 1995. In Vasiliev, I. B. (ed.). *Drevnie kul'tury lesostepnogo Povolzh'ia (Ancient Cultures of the Forest-Steppe Belt of the Volga Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 164–191 (in Russian).

Ryndina, N. V. 1971. *Drevneyshee metalloobratyvyayushchee proizvodstvo Vostochnoy Evropy (The oldest metalworking industry in Eastern Europe)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Sinuk, A. T. 1988. In Sinuk, A. T. (ed.). *Issledovanie pamyatnikov arkheologii Vostochnoy Evropy (The study of archaeological sites in Eastern Europe)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical Institute, 13–23 (in Russian).

Skorobogatov, A. M. 2022. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* Vol. 11, no 1, 165–173 (in Russian).

Somov, A. V., Andreev, K. M., Roslyakova, N. V. 2022. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* Vol. 11, no 4, 166–182 (in Russian).

Somov, A. V., Shalapinin, A. A. 2019. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* Vol. 8, no 2 (27), 229–239 (in Russian).

Morgunova N. L., Kuptsova, L. V., Kuptsov, E. A., Kraeva, L. A., Faizullin, I. A., Kryukova, E. A., Mukhametdinov, V. I. 2017. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 13. Orenburg: Orenburg State Agrarian University, 140–173 (in Russian).

Stavitskiy, V. V. 2001. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* V. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 20–37 (in Russian).

Morgunova, N. L. (ed.). 2017. *Turganikskoe poselenie v Orenburgskoi oblasti (Turganik settlement in Orenburg Oblast)*. Orenburg: "OGAU" Publ. (in Russian).

Khokhlov, A. A. 2017. *Morfogeneticheskie protsessy v Volgo-Ural'e v epokhu rannego golotsena (po kraniologicheskim materialam mezolita-bronzovogo veka) (Morphogenetic Processes in the Volga-Urals in the Early Holocene (on the Basis of Craniological Materials of the Mesolithic - Bronze Age))*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

Chernykh, E. N. 2010. In Agapov, S. A. (ed.). *Khvalynskie eneoliticheskie mogil'niki i khvalynskaya eneoliticheskaya kul'tura. Issledovaniya materialov (Khvalynsk Eneolithic Burial Grounds and Khvalynsk Eneolithic Culture. Studies of Materials)*. Samara: "Povolzh'e" Publ. ,219–233 (in Russian).

Shishlina, N. I., van der Pliht, I., Zazovskaya, E. P., Sevastyanov, V. S., Chichagova, O. A. 2006. In Vasilieva, I. N. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 4. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 135–147 (in Russian).

Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). 2021. *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Yudin, A. I. 2004. *Varfolomeevskaia stoianka i neolit stepnogo Povolzh'ia (Varfolomeevka Campsite and the Neolithic of the Steppe Volga Region)*. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute (in Russian).

Antony, David W., Khokhlov, A. A., Agapov, S. A., Agapov, D.,S., Schulting, R., Olalde, I. and Reich, D. 2022. In *Praehistorische Zeitschrift*. Vol. 97, no 1, 22–67.

About the Author:

Korolev Arkadii I. Candidate of Historical Sciences, Samara State University of Social Sciences and Education. Lev Tolstoy St., Samara, 443010, Russian Federation; arkorolev@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу